

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 81'42:070(476)+81'42:070(73)

Глазко Павел Петрович

кандидат филологических наук,
доцент, докторант кафедры
белорусского языка и литературы
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Pavel Hlazko

PhD in Philology, Associate Professor,
Post-PhD Researcher of the Department
of the Belarusian Language and Literature
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
pavel.hlazko@gmail.com

СТРУКТУРА И ПРАГМАТИКА ЭКСПРЕССИВНО-ЭМОТИВНЫХ КОМПЛЕКСОВ В РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ БЕЛАРУСИ

STRUCTURAL AND PRAGMATIC CHARACTERISTICS OF EXPRESSIVE-EMOTIVE COMPLEXES IN THE RUSSIAN-LANGUAGE MEDIA DISCOURSE OF BELARUS

Цель исследования состоит в установлении закономерностей актуализации категорий экспрессивности и эмотивности в русскоязычном медиадискурсе Беларуси в аспекте их взаимодействия. Научная новизна заключается в сопоставительном ракурсе изучения особенностей экспрессивных и эмотивных смыслов с точки зрения их совместной реализации в авторском дискурсе традиционных и новых медиа.

Результаты лингвостилистического, контекстуального и сопоставительного анализа дают основания для обобщения всего разнообразия взаимодействия рассматриваемых категорий в виде 6 типов экспрессивно-эмотивных комплексов, прагматической функцией которых является экстерниоризация и/или отелеснивание эмоций.

К л ю ч е в ы е с л о в а: медиадискурс; традиционные медиа; новые медиа; экспрессивность; эмотивность; семантическая категория; сопоставительная лингвистика.

The aim of the study is to investigate the patterns of interaction between the categories of expressiveness and emotiveness in the Russian-language media discourse of Belarus. The scientific novelty of the research lies in the comparative analysis of the features of expressive and emotive meanings, their joint realization in the author's discourse of conventional and new media.

The results of the linguo-stylistic, contextual, and comparative analyses allow for the identification of 6 types of expressive-emotive complexes, having a pragmatic function of externalizing and/or corporealizing of emotions.

Key words: media discourse; conventional media; new media; expressiveness; emotiveness; semantic category; comparative linguistics.

Данная статья посвящена изучению явлений эмотивности и лексической экспрессивности в аспекте их совместной реализации в русскоязычном медиадискурсе Беларуси. Актуальность данного исследования обуславливается рядом факторов. Прежде всего следует отметить, что онтологический и терминологический статус анализируемых феноменов сегодня не является четко очерченным. Так, если в работах В. В. Виноградова, К. А. Роговой, А. П. Сковородникова, Г. А. Копниной, В. А. Масловой и др. экспрессивность и эмотивность описываются в терминах синкретизма или взаимной обусловленности, то другие лингвисты, например, В. В. Шаховский, И. В. Арнольд, О. Ю. Ромашина, рассматривают их дифференцированно. При этом, наряду с понятиями *экспрессивность* и *эмотивность*, в научной литературе можно встретить и другие смежные термины, например, *выразительность*, *интенсивность*, *эмоциональность*, *эмоциогенность* и т.п., расширяющие или сужающие объем исходных понятий.

Помимо отсутствия интерпретационной однозначности, об актуальности исследования экспрессивности и эмотивности также свидетельствуют и существенные преобразования в сфере медиакоммуникации. В частности, с развитием и распространением интернет-технологий сфера медиа значительно расширилась за счет появления новых форматов, таких как блоги, социальные сети, подкасты и т.п. Согласно исследованиям М. Кастельса, Интернет играет ключевую роль в информационной эпохе, представляя собой культуру свободы и индивидуального творчества. Интернет не только является источником новой экономики, но и платформой для общественных движений, направленных на изменение сознания людей, а не увеличение власти государства [1]. Следовательно, понятие медиaprостранства теперь охватывает не только традиционные СМИ в печатном или цифровом виде, но также новые медиа, основанные на передаче личных взглядов авторов на различные явления и события в окружающем мире [2]. В этом контексте вполне обоснованным представляется утверждение о том, что эмоциональный аспект медиакоммуникации играет важную роль для полного понимания функционирования медиа в целом [3].

Целью нашего исследования является выявление закономерностей взаимодействия категорий эмотивности и лексической экспрессивности в русскоязычном медиадискурсе Беларуси.

В рамках данной статьи мы будем придерживаться концепции, согласно которой экспрессивность способствует увеличению прагматического потенциала высказывания, его коммуникативной значимости и

является результатом выражения субъективного отношения автора, его реакции на ситуацию, желания привлечь внимание читателя ко всему высказыванию или его части [4]. А в качестве категориального признака эмотивности выступает общая для целого множества лексических единиц семантическая функция, заключающаяся в выражении эмоционального состояния говорящего [5].

Материал исследования представлен 100 текстами персональных жанров, написанными профессиональными журналистами и отобранными методом сплошной выборки на официальных сайтах периодических изданий Беларуси («Вечерний Минск», «Минский Курьер», «АиФ в Беларуси», «Здоровый образ жизни», «Гомельские Ведомости», «Маяк» и т.д.), а также 100 текстами, опубликованными в личных блогах разных авторов в новых медиа (Facebook и Instagram), за период с 2020 по 2023 год. Такой подход к материалу для анализа обусловлен рядом причин. С одной стороны, традиционные и новые медиа являются параллельными векторами развития мирового медийного пространства; с другой стороны, материал из обоих типов медиа представляет собой субъективную реакцию автора на какое-либо социально значимое происшествие или явление. Вместе с тем, несмотря на всю их кажущуюся схожесть, характер языковой реализации субъективных смыслов в них не очевиден: если традиционные медиа ориентированы на определенный стандарт создания журналистских материалов, издательскую политику, то в новых медиа подобные ограничители отсутствуют.

В результате лингвостилистического и контекстуального анализа, проведенного с опорой на словарные дефиниции, было установлено, что наиболее употребительными лексико-стилистическими средствами в медиадискурсе Беларуси, содержащими эмотивные лексические единицы, являются метафора, эпитет, сравнение и персонификация, составившие 98,5 % всех выявленных в выборке экспрессивных средств лексического уровня. Данные приемы задают форму и способ передачи содержания, имеющего эмотивный характер, и выступают основой соответствующих экспрессивно-эмотивных комплексов.

Несмотря на то, что перечень указанных приемов экспрессивности является идентичным как для традиционных, так и для новых медиа, прагматический аспект актуализации экспрессивно-эмотивных комплексов в данных типах медийного дискурса характеризуется рядом отличий.

Так, в публикациях из изданий периодической печати экспрессивно-эмотивные комплексы, основу которых составляют метафоры, выполняют функцию экстерииоризации эмоций, т.е. описываемые автором эмоциональ-

ные состояния являются референтом (тенором), а цель (источник) представляют собой различные материальные объекты окружающего мира, например: *Мы сами строим свой **темный мир проблем и негатива**, которому суждено **стать лишь Колизеем нереализованных грез*** [М1]. В приведенном примере абстрактное понятие отрицательных эмоций (*темный мир негатива*) определяется через конкретный материальный объект (Колизей). Основой ассоциативной связи выступает место столкновения, битвы, поскольку Колизей традиционно ассоциируется с гладиаторскими боями, звериными травлями, морскими сражениями. Таким образом автор проводит параллель между внутренним эмоциональным конфликтом и brutальным поединком в римском амфитеатре.

Схожим образом структурируются метафоры и в следующих примерах: *Ведь **счастье** – единственный **путеводитель**, который прокладывает нам маршрут к будущему* [М2]; *Сегодня как никогда важна сила духа, стремление выстоять даже в самых трудных критических ситуациях. А **страх, уныние и депрессия** – не наши **попутчики*** [М3]. В обоих случаях эмоциональные состояния (*счастье, страх, уныние, депрессия*) определяются через соотнесенность с конкретными объектами из реальных жизненных ситуаций (*путеводитель, попутчики*).

В новых медиа экспрессивно-эмотивные комплексы, в основе которых лежат метафоры, ориентированы на отелеснивание эмоций, т.е. посредством метафор эмоциональные переживания описываются в терминах телесных ощущений, как воспринимаемые органами чувств: *Сегодня много говорят о том, как важно **контейнировать детские эмоции**, вбирать их, позволяя маленькому человеку выплакаться, накричаться и слить нервное напряжение в тебя. И я всегда это представляю (и **ощущаю**) так: **ты накрываешь собой гранату*** [ОП1]. В данном контексте ощущения при контейнировании детских эмоций приравниваются автором к нахождению в эпицентре взрыва, переводятся из психического плана в план физический.

Это отличие прослеживается также и при актуализации в дискурсе экспрессивно-эмотивных комплексов, формирующихся на основе персонификации. Так, в следующем примере из журнала «34mag» *любовь* предстает как активный субъект: *А **любовь**, как вы знаете, способна вершить самые великие дела* [34mag1]. При этом действия любви направлены не на человека, а на изменения окружающего мира.

В новых медиа персонифицированные эмоции ориентированы на человека, выступают доминантными по отношению к нему и ощущаются на телесном уровне: *А если у меня чего-то нет, значит, я неполноценна, ущербна, увечна; значит, я покрыта язвами и рытвинами – заночет, **затянет корсет ту же нарциссическая боль*** [ВД1].

В экспрессивно-эмотивных комплексах на основе сравнения и эпитета различие между традиционными и новыми медиа, выстроенное по оси *экстериоризация эмоций – телеснивание эмоций*, нейтрализуется: в обоих случаях указанные лексико-стилистические приемы выполняют функцию экстериоризации эмоций. В частности, в следующем примере из традиционных медиа эпитет *зубастые*, использованный в качестве атрибута по отношению к эмоциональному состоянию *угрызения совести*, способствует экстериоризации соответствующей эмоции посредством ее соотнесенности с животным и представляет ее как потенциально опасную, агрессивную, внушающую страх: *Неважно, что «другие люди» пройдут мимо котом точно с такими же мыслями: фраза «тут я ничего поделатть не могу» нивелирует самые **зубастые** угрызения совести [34mag2].*

В новых медиа можно наблюдать аналогичную ситуацию: *Новый виток внешнего напряжения, нагнетания, сгущения туч приводит не к росту внутреннего напряжения, а, скорее, странному **расслаблению; уродливому** и вторичному, но тем не менее [ВД2].* В этом случае эпитет *уродливый*, описывающий *расслабление*, представляет данное состояние как неприятное для созерцания, т.е. выводит его из плана внутренних ощущений в план внешних явлений, доступных органам чувств.

Прием сравнения как основа экспрессивно-эмотивных комплексов в обоих типах медиа направлен на экстериоризацию эмоций. Однако в традиционных медиа сравнения используются для описания неопределенных эмоций. Маркерами таких комплексов в дискурсе выступают конструкции *было ощущение, что... , похоже на ощущение, когда... и т.п.: Моросил дождь, в воздухе висело много непонятных слов, и **было ощущение того, что** буквально вчера закончилась какая-то большая война, смысл которой был только в том, чтобы извозить город в весенней грязи [34mag3].* Здесь автор пытается описать свое внутреннее состояние через соотнесенность с ситуацией из окружающей действительности, не называя при этом испытываемые им эмоции. Такой же подход используется и в следующем примере: *А внутри – зеркала и сине-зеленые сполохи, я хожу среди этого мира и думаю, что **это похоже на ощущение, когда** ты на корабле поздно вечером, и синее текучее отражается в синем небесном, а ты просто подвешена посреди этого вместе с мачтой [34mag4].*

В новых медиа авторы используют прием сравнения для детализации конкретных эмоций. В этом случае сравнение выносится в отдельную синтаксическую структуру, которая маркируется словами *это как... , как будто... , словно... и т.п.: Такое случается, когда ресурсы **радости***

истощаются до предела. **Это как** без конца тягать печенье с миндалем и наивно верить, что банка волшебная – сколько руку в нее ни запустишь, всегда что-то да будет [ОП2].

В отличие от традиционных в новых медиа обнаруживается тенденция к дополнительной акцентуации содержания экспрессивно-эмотивных комплексов, структурируемых на основе метафоры, при помощи лексико-стилистических приемов эпитета и сравнения. Так, в следующем примере экспрессивно-эмотивный комплекс на основе глагольной метафоры *обида залечилась и не тревожит* интенсифицируется эпитетами *острая* и *выжигающая*: *Обида – сильная, острая и выжигающая – залечилась и не тревожит* [ОП3]. При этом весь атрибутивный ряд (*сильная, острая и выжигающая*) ассоциируется скорее с физической болью, а не с обидой, а сама метафора (*залечилась и не тревожит*) указывает на сходство обиды с раной. Такая многовекторность способствует раскрытию новых смыслов и ведет к дополнительной выразительности.

Аналогичным образом в примере ниже именная метафора *болото из раздражения и недовольства* в составе экспрессивно-эмотивного комплекса дополнительно интенсифицирована эпитетами *вязкий* и *глухой*, а также сравнениями, вводимыми при помощи союза *будто*: *Часто бывает: делаешь что-то, а головой не здесь. Головой в других мыслях – о работе, об окончании проекта. В задачах и планах. Сердце в этот момент тоже не здесь, а в каком-то **вязком болоте из глухого раздражения и недовольства. Будто** время и силы тратятся не на то. **Будто** приходится сильно замедляться там, где замедляться не хочется, а хочется на коня – и скакать, скакать* [ОП4]. Эмоциональное состояние, описываемое автором как *вязкое болото из раздражения и недовольства*, представляется как доминантное, поглощающее, такое, из которого сложно выбраться, а следующие далее приемы сравнения создают эффект контраста по признакам *действительное – желаемое, статическое – динамическое*.

Таким образом, результаты, полученные в ходе исследования, позволяют сделать следующие выводы.

1. Взаимодействие категорий экспрессивности и эмотивности в русскоязычном медийном дискурсе Беларуси происходит в рамках экспрессивно-эмотивных комплексов, основу которых составляют лексико-стилистические приемы (метафора, сравнение, эпитет, персонификация), содержащие эмотивную лексику.

2. Результатом такого взаимодействия является экстериоризация эмоций автора, т.е. экспликация эмоций посредством лексико-стилистических приемов, их перевод с языка описания внутренних состояний на язык описания объектов внешнего мира, либо их отелеснивание, т.е. описание эмоций осуществляется при помощи ассоциации с телесными ощущениями.

3. Лексико-стилистические приемы метафоры и персонификации, выступающие в качестве основы экспрессивно-эмотивных комплексов в традиционных медиа, выполняют функцию экстериоризации эмоций, в то время как в новых медиа те же стилистические приемы являются средством отелеснивания эмоций.

4. Лексико-стилистические приемы эпитета и сравнения в обоих типах медиа выполняют функцию экстериоризации эмоций и могут выступать средством дополнительной интенсификации экспрессивно-эмотивных комплексов, основой которых является метафора.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кастельс, М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург : У-Фактория, 2004. – 328 с.
2. *Гавра, Д. П.* Публичная сфера: культурная и политическая традиция / Д. П. Гавра // PR-диалог. – 2000. – № 3 (8). – С. 25–31.
3. *Zappettini, F.* Emotionalisation of contemporary media discourse: A research agenda / F. Zappettini, D. M. Ponton, T. V. Larina // Russian Journal of Linguistics. – 2021. – Vol. 25, iss. 3. – P. 586–610.
4. *Арнольд, И. В.* Стилистика. Современный английский язык / И. В. Арнольд. – М. : Флинта, 2002. – 384 с.
5. *Кунин, А. В.* Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Ку-нин. – М. : Высш. шк., 1996. – 488 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

M1 – *Коновалова, И.* Не жалобой единой [Электронный ресурс] / И. Коновалова // Маяк. – Режим доступа: <https://sozhnews.by/kolonka-glavno-go-redaktora/ne-zhaloboj-edinoj>. – Дата доступа: 02.05.2021.

M2 – *Коновалова, И.* Новогодняя колонка главного редактора: Счастье есть, его не может не быть [Электронный ресурс] / И. Коновалова // Маяк. – Режим доступа: <https://sozhnews.by/kolonka-glavnogo-redaktora/kolonka-glavnogo-redaktora-schastie-est-ego-ne-mozet-ne-byt>. – Дата доступа: 02.05.2021.

МЗ – Коновалова, И. Взгляд со стороны [Электронный ресурс] / И. Коновалова // Маяк. – Режим доступа: <https://sozhnews.by/kolonka-glavnogo-redaktora/vzglyad-so-storony>. – Дата доступа: 02.05.2021.

ОП1 – Примаченко, О. В ритме тела [Электронный ресурс] / О. Примаченко. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/CArl8exnhso/?igsh=ZWl2YzEzYmMxYg>. – Дата доступа: 10.05.2022.

34mag1 – Луневич, В. Колонка Влада Луневича об украинской гастро-сцене [Электронный ресурс] / В. Луневич // 34mag. – Режим доступа: <https://34travel.me/post/kolonka-vlad-lunevich>. – Дата доступа: 10.05.2022.

ВД1 – Vetkadragon. Если я чего-то хочу... [Электронный ресурс] / Vetkadragon. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/CZZF3rQo-op5/?igsh=ZWl2YzEzYmMxYg%3D%3D>. – Дата доступа: 10.05.2022.

34mag2 – Плетнев, С. Ответственность за усатых [Электронный ресурс] / С. Плетнев // 34mag. – Режим доступа: <https://34travel.me/post/kolonka-pletnev-za-usatyh>. – Дата доступа: 10.05.2022.

ВД2 – Vetkadragon. Удивительное обстоятельство... [Электронный ресурс] / Vetkadragon. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/Ci-w3wufI-Qt/?igsh=ZWl2YzEzYmMxYg>. – Дата доступа: 10.05.2022.

34mag3 – Найденов, А. Близкая, далекая [Электронный ресурс] / А. Найденов // 34mag. – Режим доступа: <https://34travel.me/post/warshawa-najdenov>. – Дата доступа: 10.05.2022.

34mag4 – Гулина, М. Смилла, Бьорк и я. Путешествие в Копенгаген [Электронный ресурс] / М. Гулина // 34mag. – Режим доступа: <https://34travel.me/post/bjork-copenhagen>. – Дата доступа: 10.05.2022.

ОП2 – Примаченко, О. Никто не знает... [Электронный ресурс] / О. Примаченко. – Режим доступа: https://www.instagram.com/p/CSi3OjSo-74g/?igsh=ZWl2YzEzYmMxYg%3D%3D&img_index=1. – Дата доступа: 10.05.2022.

ОП3 – Примаченко, О. В итоге все настолько запуталось... [Электронный ресурс] / О. Примаченко. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/-CTY4HZWIqAW/?igsh=ZWl2YzEzYmMxYg%3D%3D>. – Дата доступа: 10.05.2022.

ОП4 – Примаченко, О. Часто бывает... [Электронный ресурс] / О. Примаченко. – Режим доступа: https://www.instagram.com/p/CR1_Ccxre-Co/?igsh=ZWl2YzEzYmMxYg%3D%3D. – Дата доступа: 10.05.2022.

Поступила в редакцию 20.02.2024